

На правах рукописи

Михайлюк Виталий Александрович

**КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОСОБАЯ
ФОРМА ДЕВИАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ**

22.00.06 – социология культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Майкоп – 2017

Диссертация выполнена на кафедре философии и социологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Михайлов Андрей Павлович

Официальные оппоненты:

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»,
профессор кафедры управления персоналом
и социологии, г. Ростов-на-Дону

Хагуров Темыр Айтчевич
доктор социологических наук, ведущий
научный сотрудник ИС РАН, профессор
кафедры социальной работы, психологии и
педагогике высшего образования ФГБОУ
ВПО «Кубанский государственный
университет», г. Краснодар

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Северо- Кавказский
федеральный университет», г. Ставрополь

Защита состоится «__» _____ 2017 г. в _____ на заседании
диссертационного совета Д 212.001.05 при Адыгейском государственном
университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-
зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной
библиотеке и на сайте Адыгейского государственного университета
www.adygnet.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Ляужева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших функций, обеспечивающих защиту институциональных ценностей общества, является деятельность по охране прав и законных интересов граждан, призванная оградить официальные государственные институты, регулирующие систему правоотношений от альтернативных нормативных установок.

Бесспорно и то, что система правоохранительных органов призвана сыграть одну из основных ролей в процессе формирования правового государства, создании устойчивых механизмов нормативно-правовой регуляции. В связи с этим эффективность деятельности органов внутренних дел в условиях современной российской реальности приобретает особую актуальность.

Следует также отметить, что неизбежно возникающая в процессе проходящего правового реформирования проблема позитивного отношения населения России к правоохранительным институтам связана не только с уровнем правовой культуры социума, но и с уровнем соответствия современной полицейской структуры социокультурным стандартам, традиционно заложенным в идеологическом содержании российской культурной идентичности. В данном контексте не вызывает сомнения тот факт, что современное российское общество до настоящего времени испытывает влияние социокультурных стереотипов в оценке профессиональных групп, сформировавшихся на основе патерналистской идеологической парадигмы дореформенного (советского) периода.

Данная тенденция в полной мере может быть отнесена и к системе органов внутренних дел. В обществе советского периода позитивный образ милиционера, поддерживаемый огромным количеством кинематографических и литературно-художественных произведений, уверенно укоренился в социокультурном сознании большинства граждан СССР. Система органов внутренних дел в сознании советских граждан представляла собой силовую основу внутренней политики государства, содержащую в себе признаки, во-первых, элитарности, во-вторых, истинной народности и доступности, а в-третьих, честности и неподкупности.

Актуальность представленной работы обусловлена и, в том числе, проходящим процессом реформирования ОВД, в свою очередь, трансформирующим общий привычный формат взаимодействия общества и современной полиции. Всестороннее обсуждение эффективности процессов, связанных с реорганизацией системы ОВД, значительно усилило интерес гражданского общества к настоящей проблематике.

Проводя анализ уровня культурного восприятия современной полиции, а также проходящих реформ, включая и переименование самого названия «милиции» в «полицию», особо следует отметить, тот факт, что в последние два десятилетия наблюдалась коммерциализация определенной части сотрудников МВД. Это, во многом, и явилось основанием для широкого общественного обсуждения проблемы коррупции в правоохранительных органах, а также формирования критического отношения к полиции как к структуре.

В тоже время смещение критериев оценки социальной успешности в сторону показателей успеха материального, наблюдающееся в современной реальности, оправдывает ожидание материальной компенсации предпринимаемых усилий в конкретной профессиональной деятельности.

Двойственность мнений при оценке современной полиции со стороны общества коренится в осознании деструкции принципа равновесия в самой системе взаимодействия, одной из сторон которой являются правоохранительные институты. Этот принцип, по мнению теоретиков концепции социального обмена, выступает в качестве показателя стабильности отношений между социальными субъектами в соответствии с системой ценностей и норм, принятой в обществе.

Таким образом, обоснованность необходимости укоренения в общественном сознании определенно позитивного социокультурного статуса правоохранительных органов, включая и формирование антикоррупционного стандарта поведения самих сотрудников в условиях системного реформирования, то есть их восприятия как значимого субъекта функционирования социальной реальности, обусловили актуальность предложенного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности диссертации. Проблема формирования антикоррупционного стандарта поведения сотрудников МВД в современной социальной системе, легитимации основ и форм ее

профессиональной деятельности исследовалась в рамках более широкой научной проблематики, а именно, в процессе изучения специфики и механизмов воспроизводства и сохранения социальной стабильности, правовой культуры и культурно-правового поведения, как основных его элементов.

С точки зрения теоретической значимости особое место в данном контексте занимает социокультурная интерпретация основ правовой нормативности (теория «социального пространства» П. Бурдьё), ориентирующая на понимание сущности правовой социализации в перераспределении правовых ресурсов. Данная нормативность, по мнению, П. Друкера и Т. Стюарта, достигается путем использования основ правовых знаний в качестве методологии для получения определенных результатов при исследовании специфики развития общества и его культурного содержания.

Научный анализ правового поведения проведен такими современными авторами, как С.С. Алексеев, А.В. Артюхов, Я.В. Зубова, В.Я. Кикоть и др. В тоже время правовое поведение рядом ученых охарактеризовано как определенный тип правовой культуры. В этом направлении проводились исследования Г.С. Денисовой, Е.И. Жуковой, В.С. Нерсисянц, М.Б. Смоленским и др. Специальные разработки по проблемам изучения специфики восприятия правовых норм предложены А.В. Мягогиным и А.В. Сахно.

В процессе концептуальных исследований основ функционирования правоохранительной системы в научной теории традиционно подвергался анализу ее социальный и социокультурный статус, а также особенности ее восприятия в социальной системе. Данной проблеме посвящены работы Т.А. Бондаренко, О.В. Ведерниковой, С.М. Иншакова, К.В. Краснюка и др.

В тоже время настоящий подход предполагает и проведение фундаментального анализа основ институционального предназначения правоохранительных институтов, а также согласование механизмов их институционализации в современном обществе (Т.И. Заславская, С.Г. Кара-Мурза).

Вместе с тем механизмы формирования социокультурного статуса представителей правоохранительной сферы проанализированы такими авторами, как З.Т. Голенкова, Т. Парсонс, П.А.Сорокин в контексте теории связующего взаимодействия социальной стратификации и профессиональной культуры. В рамках данной теории профессиональное поведение выступает как

реакция на нормативные и культурные ожидания, и его реализация происходит через профессиональные статусы и роли.

Теоретический анализ феномена коррупции в системе общественного взаимодействия предложен такими учеными, как М.В. Аверьянов, А.Н. Гугунский, А.С. Дугенец, М.Ю. Попов, С.И. Самыгин и др.

Методологический аспект проблемы активизации различных форм отклоняющегося «девиантного» поведения в системе ОВД рассматривался в ряде исследований, посвященных проблема транзитивности российского общества конца XX – начала XXI вв. Значительный вклад в исследования данного направления внесен С.Г. Кара-Мурзой, Ю.А. Левадой, В.В. Морозовым, Н.Е. Покровским и др.

Современные исследователи, в рамках изучения проблем эффективности функционирования современного российского социума, изучали специфику возникновения девиантных «версий» восприятия полиции современным обществом (В.Б. Гончаров, С.В. Егорышев, А.Р.Каспаров, В.В. Кожевников, А.Д. Сухинин, В.М. Шамаров и др.).

Результаты исследований современных механизмов воссоздания позитивного образа правоохранительных органов, формирования антикоррупционного поведения как фактора легитимации данной деятельности в общественном сознании, позволяют утверждать, что существуют различные социологические подходы к исследованию проблем легитимации правового порядка и правового поведения. В концепции объективного подхода процесс легитимации воспринимается как институционализация правовой системы в целом и ее ценностных установок, в частности. Субъективное понимание легитимации правопорядка, в свою очередь, означает признание членами социума его ценностной значимости (М. Вебер, Н.И. Лапин, Р.К. Мертон, М. Кастельс, Т. Парсонс).

Комплексные исследования проблем социокультурного статуса, а также развития девиантных практик в сообществе сотрудников ОВД проведены представителями региональной научной школы (А.Р. Каспаров, А.И. Кузнецов, В.Н.Нехай, В.А. Радченко и др.)

Таким образом, накоплен значительный объем знаний, в котором рассмотрены проблемы теоретико-методологического содержания соответствующих социальным интересам профессиональных культурных

стандартов поведения современных полицейских. Однако содержательная сущность и основные векторы воздействия социокультурных факторов на формирование соответствующей модели профессионального поведения в полузакрытой институциональной системе, каковой являются органы внутренних дел, должным образом не изучены.

Объектом исследования выступает коррупционное поведение как социальное явление в современном обществе.

Предметом исследования является специфика формирования коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел как особой формы девиации.

Гипотеза исследования. Выявление институциональных и социокультурных факторов формирования коррупционного поведения сотрудников современной полиции, определение механизмов, создающих имидж органов внутренних дел в общественном сознании, а также исследование культурных особенностей легитимации их деятельности, как процесса интернализации норм правового поведения гражданами России, позволяют определить вектор направленности необходимых усилий для повышения эффективности деятельности ОВД в целом. Совокупность социокультурных факторов формирования антикоррупционного стандарта поведения сотрудников полиции, актуализированная волей социальных субъектов системы государственного управления, способна минимизировать не только угрозы и риски деформации профессиональной культурной модели полицейских, но выступить в качестве превентивной стратегии конкретных форм отклоняющегося поведения.

Цель исследования: социокультурный анализ факторов коррупционного поведения сотрудников полиции, а также условий, способствующих снижению девиантогенного потенциала современной системы ОВД и формированию их общественно одобряемого статуса.

Исходя из предложенной цели исследования, автором были сформулированы следующие **задачи**:

- представить теоретико-методологический анализ социологических подходов к изучению феномена коррупции в современном обществе;
- систематизировать основные формы коррупционного поведения в современной системе ОВД, предложить их социокультурную классификацию;

- определить специфику формирования и особенности общественного восприятия сотрудника ОВД;

- на основе эмпирических данных охарактеризовать основные факторы формирования социокультурных стереотипов в оценке деятельности ОВД в общественном мнении россиян;

- выявить субъективные и объективные особенности специфики легитимации правоохранительных органов в условиях возрастания современных рисков;

- проанализировать современные инновационные технологии, способствующие воссозданию социокультурного статуса сотрудников органов внутренних дел.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили системный анализ, а также исторический, диалектический, и логический подходы к оценке явлений и процессов общественной жизни. Автором использовались, во-первых, теории происхождения и значения социальных институтов и социального порядка (П.Бергер, Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Р.Мертон, Т. Парсонс), во-вторых, теория аномии в транзитивном социуме (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), в-третьих, теории и концепции социокультурной трансформации (Ш. Айзенштадт, Т.И. Заславская). Теория социального пространства П.Бурдьё была использована для характеристики специфики соотношений между корпоративной и общественной культурой. Концепция функционального анализа (Р. Мертон, Т. Парсонс) применялась при определении места и роли доминирующей культуры в профессиональной культурной доктрине сотрудников современной российской полиции.

При проведении анализа специфики воспроизводства коррупционных механизмов в деятельности ОВД был использован метод конструирования социальной реальности.

Диссертантом в работе также был применен междисциплинарный подход, применялся статистический метод. Автор использовал материалы теоретических разработок российских и зарубежных социологов, а также данные иных официальных источников.

Эмпирическая база исследования. Для оценки специфики восприятия современных полицейских различными социальными группами использовались материалы ВЦИОМа, Левада-Центра, Центра «Демос», а также данные

мониторинга роли ОВД в правовом пространстве. Учитывались данные мониторинга, проводимого Центром «Индем», а также сотрудниками отдела философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. Керашева, специалистами кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, материалы иных всероссийских социологических исследований.

Помимо вторичного анализа информации, приведенной в опубликованных источниках, эмпирическая база включает в себя и ряд первичных результатов эмпирического социологического исследования, проводимого группой исследователей при участии автора в 2015 году. Методом анкетирования было опрошено 800 респондентов городов Майкопа и Краснодара, в рамках которого по квотной выборке респонденты распределялись на подгруппы по критерию наличия либо отсутствия личного опыта общения с правоохранительными органами. 374 человека из числа респондентов являлись сотрудниками различных подразделений органов внутренних дел.

Диссертантом автором проводился экспертный опрос, а также контент-анализ материалов региональных и федеральных средств массовой информации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- уточнены современные социологические подходы к анализу понятий «социокультурный статус», «коррупционное поведение» и др.;
- предложены авторское определение коррупционного поведения сотрудников ОВД и авторская классификация его основных форм;
- определены факторы, формирующие «девиантные» формы восприятия полиции в общественном сознании;
- выявлены субъективные и объективные особенности процесса легитимации органов внутренних дел в сознании россиян;
- предложены эффективные социокультурные и институциональные технологии по воссозданию общественно одобряемого социокультурного статуса сотрудников ОВД;
- введен в научный оборот новый эмпирический материал по вопросам коррупции в ОВД.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ проблемы коррупции, как устойчивого социального феномена, междисциплинарный контекст основных теоретических подходов позволяют

утверждать, что современное российское общество трансформируется в общество всеобщего риска. Так, оценивая сегодняшнее состояние коррупции, можно констатировать наличие экстерриториального характера данного риска, его устойчивое воспроизводство вне зависимости от осуществляемых мер противодействия, широкое социальное распространение, поливариативность форм проявлений и сфер деятельности, взаимодействие и хабиитуализация деструктивных норм.

2. Коррупционное поведение содержит в себе значительный асоциальный потенциал, деструктивно влияющий на культурно-правовую регуляцию отношений в социуме. Данное явление не только понижает имидж самих органов внутренних дел, но и всего государственного устройства в целом, которое, по своей сути, именно усилиями данного института должно противодействовать противоправным и аморальным проявлениям. К основным признакам коррупционного поведения можно отнести противоправность, корыстную мотивацию, использование предоставленных законом должностных полномочий и аморальность.

3. Весь спектр девиаций сотрудников ОВД следует разделить на две категории. Во-первых, поведение, которое можно признать коррупционным, то есть действия, связанные с исполнением властных полномочий, характеризующиеся противоправностью и корыстной мотивацией. Во-вторых, девиации общесоциального плана, которые обусловлены отсутствием эффективной морально-нравственной подготовки внутри полицейских коллективов, общего культурного уровня, правовой некомпетентностью и специфическими особенностями системы внутренней корпоративности.

4. Отечественный опыт противодействия криминальным рискам свидетельствует о необходимости опоры правоохранительных институтов на социальную активность населения, его поддержку их деятельности и устойчивую правовую направленность массового сознания. Такая стратегия была сформирована и опиралась на идеологию и коммунитарные традиции общества советского периода, обеспечивавшие ценностное единство общества и правоохранительных структур. Переходный период общества 90-х гг. прошлого века, спровоцировавший процесс трансформации принципов коммунитарности и утверждение индивидуализма, а также экономической мотивации в

повседневной жизни, спровоцировали разрушение «равновесия статусов» различных социально-профессиональных групп внутри социальной системы.

5. В формировании социокультурного статуса сотрудников органов внутренних дел большую роль играют положительные и отрицательные имиджевые характеристики. К первым можно отнести следующие: «представитель власти, имеющий достаточные полномочия для обеспечения безопасности и порядка»; «представитель силовой структуры; стоит на страже закона»; «человек, который должен иметь высокие морально-волевые качества, быть справедливым и честным» и др. Ко вторым относятся: «работники с низкой профессиональной подготовкой»; «представители карательного органа»; «люди, руководствующиеся в своей деятельности только приказами начальства»; «коррупционеры», «взяточники»; «люди с низким уровнем общей культуры поведения и общения» и т.п.

6. Воссоздание принципа «статусного равновесия» применительно к системе органов внутренних дел требует активной мобилизации ресурсов государственного управления, включающего в себя введение более качественного механизма отбора кадров, усиление контроля над индивидуальной профессиональной пригодностью к службе. Требуется переориентация культурно-ценностной мотивации профессиональной деятельности, приведение условий экономической мотивации в соответствие с необходимым социокультурным статусом.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена тем, что представленные в ней фактические материалы, а также выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего теоретического осмысления проблемы интернализации населением страны основ культурно-правового поведения, легитимации деятельности правоохранительных структур, активизации процессов участия граждан в организации правового порядка и общественной стабильности.

Результаты диссертационного исследования могут применяться для научной коррекции работы социальных институтов, направленных на повышение эффективности механизмов формирования правовой культуры и правового менталитета граждан России, а также при подготовке теоретических курсов по социологии, социологии культуры, социологии права. Полученные

результаты могут найти свое применение при изучении специальных предметов в учебных заведениях системы органов внутренних дел.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК. Диссертация полностью соответствует требованиям паспорта специальности 22.00.06 – социология культуры: п.4. Культурная норма и девиация в развитии общества. Субкультура и культурная маргинальность.

Апробация работы. Основные выводы и положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на ежегодной городской научно-практической конференции «Ставрополь - город межэтнического согласия и межличностного диалога» (21 ноября 2014 г., г. Ставрополь), на 2-й Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политические аспекты» (6 ноября 2015 г., г. Краснодар), XIII и XIV международных научных конференциях молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь» (февраль 2016 г., февраль 2017 г., г. Майкоп).

Основные результаты диссертации представлены в десяти научных публикациях общим объемом 10,51 п.л., в том числе в трех статьях, размещенных в изданиях, рекомендованных ВАК, а также отдельной монографии.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета.

Структура работы. Цели и задачи определили структуру диссертационного исследования, состоящего из двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет исследования, а также его цель и исследовательские задачи. Автором представлена теоретико-методологическая база диссертации, сформулирована его новизна и внесены основные положения, предлагаемые к защите, обоснована

теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования работы.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования коррупции»** анализируются основные научные подходы к проблеме развития коррупции, как социального явления, основные детерминанты коррупционного поведения, а также структура взаимоотношений индивида и общества, опосредованная данным феноменом.

В первом параграфе **«Социологические подходы к анализу коррупции»** отмечается, что научные исследования особенностей перехода от традиционного общества к индустриальному характеризуют сущность важнейших процессов и закономерностей, происходящих в социуме в данных условиях, включающих и его социокультурную трансформацию.

Универсальный характер обозначенных закономерностей предоставляет возможность социологического анализа механизмов возникновения и развития внутренней самодетерминации социума, в частности, продуцирующей феномен коррупции, а также анализа указанных проблем на теоретико-понятийном фундаменте, так как именно социология, в большей степени, удовлетворяет потребность в определенном объеме знаний в данной научно-исследовательской области.

Данные знания, в свою очередь, должны быть ориентированы на точное и углубленное фиксирование реальных социальных процессов и явлений.

Рассматривая роль классической социологии в исследовании изучаемых явлений, необходимо отметить, что, разрабатывая теорию анализа социального взаимодействия, Э. Дюркгейм определил метод социологии. Он утверждал, что «социальные факты нужно рассматривать как вещи» максимально объективно и непредвзято, раскрывая логику их существования. Этот подход развивает идеи, заложенные ранее основоположником социологии О. Контом. Он писал: «Истинная наука должна опираться на наблюдаемые, фиксируемые и повторяющиеся явления, тенденции».¹

Таким образом, анализируя существование коррупционных схем поведения как общественного явления, следует охарактеризовать его

---

¹ См.: Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Перевод с французского И. А. Шапиро. — Ростов н/Д: Феникс, 2003. — 256 с.

социальными признаками и принятыми нормами, а также ценностями взаимодействия людей, которыми они руководствуются в конкретной ситуации.

Учитывая ту или иную мотивацию, как специфичную особенность определенных социальных феноменов, не только анализ смысла действий, но и их понимание становятся главной первоосновой социологической интерпретации явления коррупции.

В тоже время, анализируя социокультурное содержание феномена коррупции, как наиболее сложной формы девиации, автор считает возможным предполагать, что его возникновение неразрывно связано с наличием конфликта между «социальными» и «культурными» аспектами современного российского общества, переживающего состояние транзитивности.

Данная тенденция прослеживается в трудах основоположников структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон). Так, Р. Мертон утверждает: «Именно наличие несоответствий между социальной структурой («организованной совокупностью общественных отношений») и культурой («организованной совокупностью нормативных ценностей») выделялось в качестве детерминант продуцирующих девиантное поведение».²

Вместе с тем, рассматривая явление коррупции с позиций социологического знания, необходимо провести его дефиницию как социокультурного феномена, отделив аспекты, исследуемые в сфере юридических и экономических наук.

Во втором параграфе **«Социокультурный анализ коррупции в контексте девиантологии»** диссертант отмечает, что преимущество социокультурного анализа феномена коррупции заключается не только в возможности использования широкой поливариативности методов исследования, применяемых в рамках социологии в целом. Примечательно и наличие самостоятельных, не согласующихся с методологическими установками, принятыми в других социологических областях, интерпретаций культуры и отношений между ней и социальной структурой.

Расширению возможностей при проведении исследований всей многогранности феномена коррупции, способствует использование

---

² Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. — 1992. — № 2—4. — С. 118—124.

методологических приёмов, такого подхода к анализу культурных явлений, как социология культуры, сформировавшегося в рамках понимающей социологии.

Как известно, основная задача социологии культуры состоит в соизмерении коллективных уровней смысловых конструкций, с определенными общественными условиями, характеризовать их социокультурную динамику. Социология культуры фокусирует внимание, прежде всего, на аспектах, конституирующих каждый феномен социального измерения, а именно, смысловые компоненты, с которыми взаимодействует любое социальное действие.

Таким образом, в результате социокультурного подхода к анализу феномена коррупции, объективируется возможность исследовать смысловой контекст нарушений социального порядка акторами и легитимации в их мировоззрении различных форм девиаций в системе социального устройства.

Опираясь на теоретико-методологический фундамент социологии культуры, сформированный классиками социологической науки, и учитывая объективацию массового распространения коррупции в современном транзитивном обществе, автор считает необходимым использование научных взглядов постмодернистской социологической парадигмы.

Следует отметить, что характерной чертой научно-исследовательской парадигмы данного периода явилось, безусловное рассмотрение социальных явлений сквозь призму процессов трансформации ценностных стереотипов в общественном сознании. Данная тенденция, в полной мере, проявилась и в анализе проблем нарушения правового порядка, актуализируя настоящую проблематику через рассмотрение системы правовых ценностей, как основы культурно-правовой нормативности.

В то же время, анализируя социокультурные основания формирования правовых ценностей, некоторые ученые подразумевали наличие особого типа правосознания, характерного именно для российского общества. Данный тип правового сознания воспроизводился на протяжении различных исторических эпох и, бесспорно, оказывал влияние не только на характер усвоения правовых ценностей, но и на особенности отношений к праву и правовой системе.

Теоретическое осмысление подходов к коррупции в контексте девиантного поведения позволило автору предложить следующее

определение коррупционного поведения представителями органов внутренних дел:

Коррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел - противоправная деятельность, связанная с исполнением должностных полномочий, обусловленная корыстной мотивацией и содержащая в себе признаки культурно-правовой деструкции.

В третьем параграфе «Девииции поведения сотрудников ОВД в современном социологическом дискурсе» диссертант приводит утверждение о том, что современный дискурс о проблемах девиантного поведения в среде сотрудников органов внутренних дел, включая и исследования коррупционных аспектов в профессиональной деятельности, можно разделить на две основные подгруппы.

К первой подгруппе можно отнести исследования, связанные с проблематикой подбора и специального образования будущих сотрудников, формирования в стадии обучения антикоррупционного стандарта в поведении, организации правовой социализации во время образовательного цикла.

Вторая группа исследований посвящена проблемам формирования профессиональной идентичности специалистов правоохранительной сферы, их социального статуса, как фактора, минимизирующего «девиантные» версии восприятия обществом современной полиции (Е.И. Жукова, С.Г. Кара-Мурза, К.В. Краснюк, А.И. Кузнецов, А.В. Мяготин, С.В. Егорышев).

Анализируя теоретическую сущность исследований первой группы, диссертант отмечает, что результативность данной деятельности во многом зависит не только от понимания обучающимися их будущих основных целей и способов достижения, но и от успешности общегосударственной системы правовой социализации молодого поколения, с определенной периодичностью, пополняющего систему органов внутренних дел.

Следует отметить, что целенаправленная деятельность по повышению эффективности мероприятий, организованных в процессе образовательной деятельности в специальных учебных заведениях системы МВД, определяющих успешность правовой социализации будущих специалистов, предполагает, в том числе, ее теоретическое изучения.

Данное изучение должно строиться на основе таких традиционных источников, как научно-теоретические работы, опыт социально-педагогической

деятельности педагогических коллективов, получивший одобрение практических специалистов и широкой общественности, а также социально-педагогическая деятельность педагогических и правовых категорий работников, описанная в специализированной литературе.

В тоже время, существенное значение в общегосударственной системе формирования антикоррупционного стандарта профессионального поведения, бесспорно, играет качество самого юридического образования, как ведущего компонента создания нормативно-правового фундамента функционирования социума.

Во второй главе **«Коррупция как фактор профессиональной деформации сотрудников ОВД»** рассматривается степень влияния девиантогенного потенциала коррупции на формирование социокультурного статуса представителей органов внутренних дел в современном обществе.

В первом параграфе **«Общественное восприятие девиаций сотрудников ОВД на современном этапе»** отмечается, что в результате произошедшей трансформации гомогенная служебная культура представителей органов внутренних дел разбилась на целый ряд субкультур с различными неформальными групповыми нормами.

Давая характеристику сотрудникам органов внутренних дел как обособленной социальной когорты, следует отметить, что основными характерными особенностями, во многом обуславливающими личностное поведение ее представителей, являются, во-первых, «силовой ресурс», интегрированный с широким спектром властных полномочий, предоставленных федеральным, региональным и муниципальным законодательством. Во-вторых, наличие традиционного социального статуса, гарантирующего представителю правопорядка определенный объем привилегий и преференций, обусловленных особенностями российского правосознания. Основой данных особенностей является современный статус полицейского, основанный на традициях советского период развития России. В данный период времени образ представителя органов внутренних дел, как известно, формировался в контексте патерналистской культурно-идеологической парадигмы и сочетал в себе признаки, с одной стороны, избранности и элитарности, а с другой, незыблемости его нравственного облика и морально-этических принципов.

Данные признаки, в современной России, хотя и несколько деформировались под влиянием новых демократических механизмов, изменивших уровень правосознания большинства граждан, но, в той или иной степени, были сохранены. Сотрудник полиции сегодня продолжает восприниматься как главный субъект правоохранительной деятельности, имеющий большой объем полномочий и возможностей, в сравнении с основным гражданским населением. Значительное число российских граждан продолжает отдавать предпочтение подчинению требованиям полицейского, нежели оспариванию их.

Данные особенности, во многом, определяют подходы к проблематике отклоняющегося поведения в среде полицейских в современном российском социуме.

Экспертный опрос восьми экспертов из числа ученых-девиантологов и государственных чиновников позволил автору весь спектр девиаций разделить на две категории. Во-первых, поведение, которое можно признать коррупционным, то есть действия, связанные с исполнением властных полномочий, характеризующиеся противоправностью и корыстной мотивацией. Во-вторых, девиации общесоциального плана, которые обусловлены отсутствием эффективной морально нравственной подготовки внутри полицейских коллективов, общего культурного уровня, правовой некомпетентностью и специфическими особенностями системы внутренней корпоративности.

К первой группе автор считает возможным отнести следующие проявления:

1) «Крышевание» бизнеса с целью получения дополнительного материального вознаграждения. В данной ситуации сотрудник может быть, как напрямую связан с контрольными функциями в сфере бизнеса, так и опосредованно, то есть наделен правами контроля подчиненных подразделений либо конкретной территории.

2) Принятие процессуальных решений, пролоббированных одной из сторон. В данном случае сотрудник полиции, проводя ту или иную процессуальную проверку и имея материальную или иную личную заинтересованность, производит сбор материала избирательно, то есть, давая оценку фактам, которые доказывают вину стороны, против которой проводится соответствующая деятельность. Следует особо акцентировать, что основной

опасностью в данном случае является отсутствие объективности при производстве расследования или дознания, а не последствия, так как не всегда данная деятельность направлена на невиновное лицо.

3) Увод от ответственности виновных лиц. Данная форма имеет наиболее частые проявления, и присуща в основном экономическому блоку преступлений, так как в данном случае доказывание вины наиболее затруднено, а уровень латентных преступлений в данной области наиболее высок.

4) Подготовка сфабрикованных материалов с целью последующего шантажа и вымогательства. Данная форма является наиболее опасной с точки зрения общественной угрозы правам и свободам граждан, так как действия сотрудников заранее направлены на невиновного гражданина, создание для него реальной угрозы уголовной либо административной ответственности с целью получения материальных благ.

5) Привлечение к ответственности заранее невиновных лиц с целью формирования показателей служебной деятельности и продвижения по службе. Как правило, данная форма не влечет получения непосредственной материальной выгоды, а практикуется для формирования высоких показателей работы, гарантирующих либо повышение по службе, либо повышение профессионального статуса, дающего дополнительные преференции.

К девиациям общесоциального плана можно отнести следующие формы отклонений:

1) Отклонения, проявляющиеся в процессе исполнения служебных обязанностей (оскорбление, причинение телесных повреждений, халатное отношение к обращениям граждан и т.д.) Данная форма девиации сегодня наиболее распространена и наносит наибольший урон имиджу ОВД, так как, в большинстве своем, она становится предметом осуждения со стороны не только отдельных граждан, но и общества в целом, и довольно редко поддается сокрытию. Причиной данных отклонений становится, как правило, низкий общий культурный уровень, влияние социальной среды общения и отсутствие целенаправленной культурно-воспитательной работы в коллективах сотрудников.

2) Игнорирование требований законодательства (управление транспортными средствами в нетрезвом состоянии, без соответствующих документов и т.д.) Причиной настоящих проявлений служит, как правило,

ложное осознание чувства корпоративности, создающее ощущение вседозволенности.

3) Ненадлежащее поведение в быту, связанное с ложным осознанием собственной безнаказанности в силу самой принадлежности к полицейской корпорации.

Следует отдельно отметить, что коррупционное поведение содержит в себе значительный асоциальный потенциал, деструктивно влияющий на культурно-правовую регуляцию отношений в социуме. Данное явление не только подрывает имидж самих органов внутренних дел, но и в целом всего государственного устройства, которое, по своей сути, именно усилиями данного института должно противодействовать противоправным и аморальным проявлениям.

Данный анализ позволяет выделить основные признаки коррупционного поведения:

- противоправность;
- корыстная мотивация;
- использование предоставленных законом должностных полномочий;
- аморальность.

Во втором параграфе **«Современные риски трансформации социокультурного статуса сотрудника ОВД»** автор приводит данные анкетного опроса, проведенного автором в Майкопе и Краснодаре. Всего было опрошено 800 человек, среди которых 374 сотрудника различных подразделений органов внутренних дел.

Им было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся деятельности ОВД и социокультурного статуса сотрудников полиции.

Положительно оценили работу полиции лишь 44% опрошенных, 39% и 4% оценили ее отрицательно и крайне отрицательно соответственно. Остальные затруднились с оценкой функциональной деятельности полиции.

Более половины опрошенных (54% респондентов) отметили, что доверяют полицейским, отказали в доверии 39%, 7% не смогли определиться с ответом. Однако следует отметить тот факт, что подавляющее большинство – 78% респондентов - высказало готовность в случае серьезных бытовых конфликтов в первую очередь обратиться за помощью в полицию.

При этом, оценивая деятельность полиции в целом, треть респондентов отметила формальный подход сотрудников, 17% указали, что это бесполезная трата сил и времени, 7,9% имели негативный опыт обращения в полицию.

Лишь 18% респондентов ответили, что рассчитывают при обращении в полицию получить решение проблемы и защиту; 19,1% выбрали отрицательный ответ. Однако 49% выбрали вариант ответа «все зависит от конкретного вопроса и ситуации».

Из числа опрошенных когда-либо обращались в полицию 43% респондентов, при этом 31% из них столкнулся с превышением полномочий, грубостью, равнодушием или вымогательством со стороны сотрудников полиции.

По результатам опроса была выявлена достаточно невысокая информированность граждан о деятельности органов внутренних дел, на что необходимо обратить внимание подразделениям МВД, отвечающим за уровень информационной политики и связи с общественностью. Высокая информированность о работе полицейских играет большую роль в формировании общественно одобряемого статуса сотрудника ОВД. Необходимо регулярно информировать граждан о статистике преступности, системе мер по противодействию преступности, героических поступках полицейских и т.п.

76% респондентов получают такую информацию из средств массовой информации, 24% - из ресурсов интернета, 28% - через просмотр фильмов и сериалов о полиции. При этом 43% опрошенных хотели бы быть в курсе антикоррупционных мер в отношении полицейских, вымогающих взятки.

На вопросы относительно морального облика полицейских 41% опрошенных отметили «грубое и хамское поведение», 24% указали на «жестокость и произвол». В целом низкий уровень общей культуры поведения и общения сотрудников полиции, их неэтичное отношение к гражданам отметили 34,4%. Также 21% респондентов указал на использование полицейскими своего служебного положения в личных целях, а 19% посчитали, что они сознательно затягивают решение проблем граждан.

Оценивая причины недостаточно эффективной работы органов внутренних дел, респонденты указали на ряд объективных факторов: низкий уровень оснащенности полиции (19%), высокая психологическая нагрузка (57%), неэтичное и оскорбительное поведение в отношении сотрудников

полиции со стороны самих граждан (34%), готовность самих граждан предложить взятку полицейскому (39%) и др.

Таким образом, обобщив данные опроса, можно выявить положительные имиджевые характеристики, формирующие позитивный социокультурный статус сотрудников органов внутренних дел. Современный российский полицейский – это представитель власти, имеющий достаточные полномочия для обеспечения безопасности и порядка; представитель силовой структуры; стоит на страже закона; человек, который должен иметь высокие морально-волевые качества, быть справедливым и честным, поскольку является представителем сложной и ответственной профессии; человек, вызывающий уважением и гордость, обладающий смелостью и готовностью пожертвовать своим здоровьем и даже жизнью и др.

При этом следует обратить внимание и на имиджевые характеристики, отрицательно сказывающиеся на формировании общественно одобряемого социокультурного статуса полицейских. Сотрудники полиции - это, прежде всего, работники с низкой профессиональной подготовкой; представители карательного органа; люди, руководствующиеся в своей деятельности только приказами начальства; коррупционеры, «взяточники»; необразованные в сфере правоведения; люди с низким уровнем общей культуры поведения и общения и т.п.

Как отмечалось выше, среди респондентов 374 человека являлись сотрудниками полиции. Им были заданы вопросы касательно проявлений в их профессиональной среде коррупционного поведения и их личного отношения к неформальной экономической деятельности.

Было предложено оценить признаки коррупционного поведения, чтобы сравнить оценку респондентов-полицейских с оценками экспертов. Примечательно, что мнения практически совпали. Так, такой признак, как «противоправность» отметили 57% респондентов; «корыстную мотивацию» – 74%; «использование предоставленных законом должностных полномочий» - 76%; «низкие морально-нравственные качества сотрудников» - 59%.

Высокую терпимость к неформальной (дополнительной) экономической деятельности своих коллег высказали 38% опрошенных сотрудников полиции; безразличное отношение продемонстрировали 21% респондентов и лишь 10% и 2% соответственно отметили неодобрительное и крайне отрицательное

отношение к такой деятельности. Стоит также отметить тот факт, что уровень материальной обеспеченности сотрудников не влияет на позитивное отношение к «подработкам».

Можно отметить, что в органах внутренних дел работают люди с разным пониманием и отношением к профессиональным обязанностям и профессиональной культуре, а, следовательно, к неформальной экономической деятельности.

Позитивно настроенные на такой вид деятельности сотрудники, как правило, работают в подразделениях, где успешно функционирует отлаженная схема распределения заданий и доходов (например, ГИБДД).³ Ряд сотрудников при участии в неформальной экономической деятельности руководствуются индивидуальными мотивами. Третью группу представляют сотрудники, негативно и крайне отрицательно относящиеся к такому виду деятельности.

Таким образом, данные анкетного опроса говорят о том, что современная социальная реальность содержит достаточно определенные риски трансформации социокультурного статуса сотрудника полиции.

В третьем параграфе «**Современные технологии формирования статуса ОВД: институциональные инновации**» автор указывает, что многолетнее изучение проблемы коррупции в России позволяет констатировать уменьшение контроля за деятельностью сотрудников ОВД и применения воспитательных и оперативно-профилактических мер в работе с личным составом. Причиной этому в немалой степени является разрушение существовавшей ранее системы профессионального формирования личности сотрудника этого социального института.

Анализ уровня правонарушений в органах внутренних дел позволил автору выделить такие факторы коррупционного поведения сотрудников ОВД, как:

- низкие жилищно-бытовые условия, недостаточное финансирование и т.д. (социально-экономический фактор);
- культ наживы, стяжательство, жестокость, насилие, достижение материального благополучия любыми, в том числе и незаконными, способами и

---

³ См. Данные фонда ИНДЕМ. Римский В.Л. Результаты социологических исследований исполнения государством правоохранительной функции: оценки граждан и необходимые реформы. М., 2012.

средствами, пропагандируемые в СМИ, неконструктивная, порой предвзятая критика деятельности полиции и т.п. (информационный фактор);

- пробелы в законодательстве (правовой фактор);

- слабая кадровая политика в ОВД, отсутствие воспитательной работы с молодыми сотрудниками и т.д. (организационно-управленческий фактор);

- отрицательное влияние антисоциальной среды, психологическая неготовность сотрудников к противостоянию криминальным субкультурам и негативным явлениям (психологические фактор).

Таким образом, эффективная борьба с проявлениями коррупции должна строиться на основе системы согласованных профилактических мер как профессионального, так и общесоциального воздействия. Эта система, в первую очередь, должна быть нацелена на устранение причин и условий возникновения коррупции, а также на сведение ее последствий к минимуму.

В качестве эффективных мер должны выступить следующие: устранение пробелов и противоречий в законодательстве; внесение в законодательство соответствующих изменений, диктуемых практикой; определение ключевых направлений борьбы с коррупцией; разработка антикоррупционной стратегии и тактики противодействия; организация профилактической деятельности.

Большое значение в успешной работе по борьбе с коррупцией в органах внутренних дел играет информация. Полная и достоверная информация необходима для анализа степени коррупционной зараженности служебного коллектива, принятия, соответствующих оперативных и профилактических мер.

Также важным направлением противодействия коррупции в системе органов внутренних дел современной России является совершенствование форм и методов работы с личным составом. Суть данного направления работы предполагает предъявление более высоких требований к поведению сотрудников ОВД.

В «**Заключении**» диссертации подведены итоги, обобщены результаты, намечены возможные перспективы дальнейшего научного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

1. Михайлюк В.А. Анतिकоррупционный стандарт поведенческой модели сотрудников органов внутренних дел. / А.И. Кузнецов, В.А. Михайлюк //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» - Майкоп: изд- во АГУ, -2014. - Вып. № 4(148) - 0,8 (0,4) п.л.
2. Михайлюк В.А. Асоциальная ментальность общества как фактор развития феномена коррупции. / В.А. Михайлюк //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» - Майкоп: изд- во АГУ, -2015. - Вып. № 3(163) - 0,41 п.л.
3. Михайлюк В.А. Феномен коррупции в исследовательской парадигме социологии культуры. / В.А. Михайлюк/ //Известия Сочинского государственного университета. – Сочи, 2015. – Вып. № 3-1 (36) – 0,4 п.л.

Монография:

4. Михайлюк В.А. Социокультурные механизмы формирования коррупционного поведения сотрудников полиции: особенности современного дискурса. Монография. – Майкоп: изд-во АГУ, 2017. – 8,0 п.л.

Публикации в других изданиях

5. Михайлюк В.А. Проблемы формирования антикоррупционной ментальности молодежи. / В.А. Михайлюк // Ставрополь-город межэтнического согласия и межличностного диалога. Сборник научных статей по материалам ежегодной городской научно-практической конференции. – Ставрополь: НОУ ВПО «Северо-кавказский социальный институт», 2014 -0,3 п.л.
6. Михайлюк В.А. Проблемы коррупции в современном российском социуме: особенности теоретического осмысления. /В.А. Михайлюк //Актуальные проблемы современной России: социокультурный дискурс. Сборник научных статей. М: Изд-во УРАО, 2015. - 0,2 п.л.
7. Михайлюк В.А. Особенности мотивациипрофессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: социокультурный аспект / Д.А. Картавцев, В.А. Михайлюк //Актуальные проблемы современной

России: социокультурный дискурс. Сборник научных статей. М: Изд-во УРАО, 2015. - 0,2 п.л.

8. Михайлюк В.А. Явление коррупции как фактор развития экстремизма в России. Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политические аспекты. Материалы 2 Всероссийской научно-практической конференции (6 ноября 2015 г.) Краснодар - 2015– 0,2 п.л.

9. Михайлюк В.А. Социокультурный анализ проблем коррупции в современной России. / В.А. Михайлюк // Материалы XIII научной конференции молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь» (8-9 февраля 2016 г., г. Майкоп). – Майкоп: изд-во АГУ, 2016 - 0,2 п.л.

10. Михайлюк В.А. Коррупция как фактор деструкции социокультурных процессов в обществе / В.А. Михайлюк // Материалы XIV научной конференции молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь» (8-9 февраля 2017 г., г. Майкоп). – Майкоп: изд-во АГУ, 2017 - 0,2 п.л.